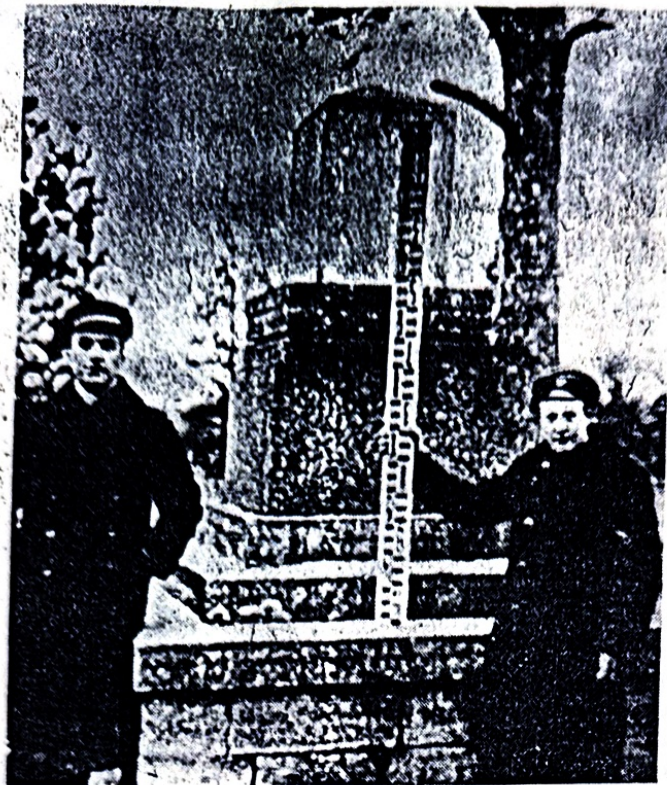

предка его, святого благоверного князя Александра Невского. Этот лужок, осененный красными соснами, сделался местом, достопамятным и для нашего поколения русских.

Благославляя имя отца Отечества, путиловские крестьяне, братья Николай и Михаил Спиридоновы, занимающиеся ремеслом каменотесов, с Высочайшего дозволения, соорудили среди луга красных сосен памятник Петру I из плиты, в виде пирамидального столпа с черным гранитным наверху шаром.

Освящение памятника совершено 27 февраля 1847 года в присутствии шлиссельбургского городского начальства и при большом стечении окрестных жителей. Это приношение Спиридоновых памяти Великого Государя, заповеданное отцом их, Спиридоном

НЕУЖЕЛИ МЫ – ИВАНЫ, НЕ ПОМНЯЩИЕ РОДСТВА?

В целях возрождения лучших русских национальных традиций, воспитания любви к Родине, пропаганды исторического прошлого края, общественность Ленинграда и области предложила провести празднование 750-летия Невской битвы, 300-летие взятия крепости «Орешек», 50-летия Победы и создать специальный фонд по восстановлению исторических объектов и памятников.

Несколько строк из истории. Разгром шведских захватчиков новгородскими ополченцами и дружиной ладожан состоялся под руководством новгородского князя Александра Ярославича 15 июля 1240 года на р. Неве, при впадении в нее р. Ижора. За эту победу, проявленное полководческое искусство Александр Ярославич был прозван «Невским».

Через два года, 5 апреля 1242 года, Александр Невский разбил немецких рыцарей ливонского ордена на льду Чудского озера, остановил их движение на восток.

Став великим князем владимирским, умелой политикой удержал татар от новых разорительных набегов на русские города. За эти славные деяния мы и воздадим должное Александру Невскому.

В 2002 году исполняется еще одна дата, связанная с крепостью «Орешек». Напомним, крепость построенная новгородцами в 1323 году на острове Ореховом, на Ладожском озере (откуда получила свое первоначальное название «Орешек») в 1611 году была захвачена шведами (переимено-

Тем самым они закрыли выход в р. Неву и Балтийское море русским купцам из Северо-Восточной части России. В 1702 году крепость была взята войсками Петра I, который назвал ее Шлиссельбургом (ключ-город).

Выражая чувство благодарности по случаю этого события, на левом берегу Невы, рядом с Шлиссельбургским трактом, был сооружен памятник Петру I (это, примерно в том месте, где теперь стоит противотанковая пушка на Невском «пятячке»). Во время войны памятник был разрушен. И он, считая, должен быть восстановлен.

Вот как описывает историю сооружения памятника в книге «Шлиссельбург» историк А. Томили, изданной в 1847 году в Санкт-Петербурге: «Петр Великий во время походов в Шлиссельбург любил посещать уединенное место у красных сосен. Тут в раскинутом шатре царь предавался покою под тенью заветных сосен. Прохлада, навеваемая со струй Невы, освежала царя-героя, между тем берега реки напоминали Петру, как бы в назидаение, знаменитые побе-

Кирилловым, трогательно выражает особое чувство к своим царям (Александру Невскому и Петру I) прославившим Отечество».

Во время строительства ГРЭС-8 в 1930 году памятник у красных сосен сфотографирован, фото находится в архиве музея ГРЭС-8 и в книге «Опыт строительства «Невдубстрой».

ЛЮБИ И ЗНАЙ СВОЙ КРАЙ

Считал бы необходимым на одной из очередных сессий городского Совета народных депутатов обсудить и принять решение о восстановлении памятника, учредив фонд по сбору средств.

Некоторые могут сказать: зачем торопиться, до 2002 года 12 лет. А если хорошо подумать? 45 лет живем в мирной обстановке, а мы, как иваны, родства не помнящие, не удосужились восстановить памятник — память о подвиге предков во имя Родины.

Обращаюсь к жителям г. Кировска и Кировского района высказать через газету «Ладога» свое отношение к этому вопросу.

В. ГОРЫНИН,
ветеран войны и труда,
г. Кировск.

На снимке: памятник у

А я ее помню деревней-красавицей с добротными домами, всю утопающую в зелени.

Вокруг шумели хвойные леса, и жителей трудно было удивить красотой природы. Но одна сосна все же поражала всех своей могучестью. Она и называлась в народе «Толстая сосна». Стояла она одиноко между дорогой и Невой метрах в пятистах от Ладожского моста в сторону Петрозаводска. До революции на этой сосне была установлена лампада, защищенная от ветра. Периодически эта лампада зажигалась, но кем и во имя чего, я не знаю. После войны

найдя (ныне садоводство «Маяк»), мимо Петрамитрево поля (теперь это сад 8-й ГРЭС).

По этой узкоколейке в вагоны лошадьми возили булыжник с Каменной гряды, грузили в баржи. Просека эта сохранилась и по сей день. Рядом с остановкой сейчас расположены несколько деревьев и две могилки. Раньше на этом месте была деревянная часовня. В ней перед войной хранились вместе с другими иконы Казанской Божьей Матери и Николая Угодника. Глубокой осенью 1941 года часовня была подожжена зажигательным снарядом. Две женщины, рискуя своими

рилами по обе стороны. На каждой площадке стояли скамейки. Берег с пристанью соединяли подмости с перилами на высоких сваях. Сюда, к приходу вечернего парохода, собиралось поглазеть много народа. Перед войной здесь бороздили воду «Республика», «Гражданин», «Каганович» и другие пароходы. Как назывались они до революции, выяснить не удалось. Ниже пристани был устроен замечательный пляж из крупного речного песка. Песок был всегда сухой и теплый. Накупавшись до посинения, мы зарывались в этот песок погребаться.

От толстой сосны до красной

ПРИГЛАШАЕМ
ОТПРАВИТЬСЯ
В ПРОШЛОЕ
ДЕРЕВНИ
МАРЫНО

Родился я в деревне Марыно и хочется рассказать об этой местности все, что видел я сам и что довелось услышать от своих родных и знакомых. Не многие знают, что было здесь до революции и после. Сейчас — это неприметная деревушка, со скромными домами.

Эту сосну, всю израненную и уже засохшую, долго не могли спилить, потому что диаметр ствола превосходил длину обычной двуручной пилы.

Выше моста протекает Водовская речка. До революции эти земли принадлежали помещику Водову. Две его каменные двухэтажные дачи располагались на левом берегу речки по обе стороны от дороги. На месте, где сейчас установлен танк, стояла каменная часовня, крыша которой подпиралась полированными гранитными колоннами. В начале 20-х годов часовня и обе дачи были разобраны на кирпичи.

Место на правом берегу речки, у Невы, занимала лесопилка, или как ее еще называли «пильная мельница», приводимая в движение водой речки. Через дорогу, выше запруды, размещался большой пруд. Там была установлена красивая беседка с «лагушатником» для купания детей, который при помощи лебедки опускался в воду вместе с ребятишками, а после поднимался для просушки. Выше по течению Водовской речки, в районе, где сейчас установлен пост ГАИ, была расположена небольшая деревня — Пыльная Мельница.

Перед своей кончиной Водов дал прощальный обед для всех жителей деревни. В одном из залов его дачи собралось за столом все взрослое население деревни — свыше двухсот человек. После обеда была роздана на память вся посуда, из которой гости ели и пили. Водов был похоронен в склепе рядом с часовней. После войны этот склеп, уже без останков, был еще цел.

Метров триста-четыреста ниже Ладожского моста возмывалась песчаная сопка, вся заросшая строевым сосновым лесом — «гора Арават» — излюбленное место встречи молодежи. Отсюда открывался красивый вид на Неву. В конце 20-х — начале 30-х годов весь песок этой сопки был перегружен на баржи. Здесь же к Неве была проложена узкоколейка. Проходила она от Каменной гряды через «Ду-

жизнями, вынесли икону Божьей Матери из горящей часовни.

По левую сторону ручья, протекающего мимо кладбища, располагались земли Беляева, богатого лесопромышленника. Беляев Митрофан Петрович (1836—1904) был, кроме того, и известным русским музыкальным деятелем и нотоиздателем, активным пропагандистом русской музыки, учредителем «Глинкинской премии». Устраивал конкурсы на лучшее сочинение камерного жанра. В 1880—90-х годах вокруг Беляева объединилась группа музыкантов — так и называемый Беляевский кружок, куда вошли Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, А. К. Лядов и другие.

По левую сторону ручья на берегу Невы были отстроены три двухэтажные каменные Беляевские дачи. Одна — Беляевская дача — стояла ближе к ручью, другая — напротив кладбища, которое появилось здесь лишь в 1943 году, и третья дача — в районе современной насосной. Рядом с последней был вырыт пруд. Устье ручья было метров на 350—400 ниже нынешнего.

До революции на правом берегу ручья был расположен двухэтажный лесозавод. Лес на завод подавался по ручью, в то время глубокому, цеплялся специальными захватами и транспортером подавался на второй этаж. Вдоль Невы метров на четыреста растянулся склад пиломатериалов, который в ночное время освещался электрическими лампочками. Напротив завода, на бугре, возвышалась водонапорная башня, питавшая водой все три дачи, лесозавод и ферму.

Выше, вдоль ручья, был разбит фруктовый сад. Вокруг Белой дачи росли могучие дубы, огромный кедр и другие деревья. Рядом был оборудован теннисный корт, бетонированная площадка которого сохранилась до сих пор. По левую сторону ручья располагалась пристань. От Белой дачи к пристани вел красивый спуск с широкой деревянной лестницей с террасами и пе-

Между шоссе и Невой от Белой дачи до спуска, ведущего к нынешнему городскому пляжу, был разбит красивый сосновый парк, с дорожками, посыпанными гравием и речным песком. После каждой бури собирались деревенские ребятишки и за денежку убирали упавшие сухие сучья. Вдоль всего парка тянулась набережная, которая была выполнена из плитового плитняка и бетонированного булыжника. Мальчишки прямо с набережной удили рыбу.

В районе оврага были сделаны деревянные лестницы с перилами. На правом берегу ручья (сейчас здесь проходит бульвар Партизанской славы) располагалась ферма на 200 коров, конюшня и постройки для обслуживающего персонала. Все окрестные земли были мелиорированы, некоторые каналы сохранились до сих пор. Позже здесь был коопсельхоз, снабжавший овощами строителей Неудуб-строа.

К чести местных жителей все три дачи до начала 20-х годов оставались нетронутыми.

В 1921 году все имущество дач (ковры, картины, фортепиано, мебель и другая утварь) было погружено на грузовики и увезено в Петроград. Чуть позже набережная и две нижние дачи были разобраны на стройматериалы. В Белой даче разместили школу. До самой войны сохранилась ажурная, позолоченная лепка стен и потолков в классах этой школы. Во время войны школу немцы разобрали на мощные дороги. На всей территории, занятой заводом «Ладога» и прилегающим к нему микрорайоном, рос строевой хвойный лес. Значительная часть леса и парка радовала глаз еще после войны. Но Марынскому рейду был спущен план по лесозаготовкам и за две послевоенные зимы весь лес по обоим берегам Невы был спилен.

До войны в устье ручья, протекающего мимо стадиона «Труд», были оборудованы пляж, лодочная станция и яхт-клуб.

На месте, где сейчас установлена пушка, росла Красная сосна — могучее дерево, обнесенное кованой оградой, к которой была прикреплена медная плита с литыми буквами. На ней также была установлена лампада. К сожалению, никаких подробностей мне не удалось выяснить относительно этого памятного места.

На этом я заканчиваю мое путешествие в прошлое деревни Марыно.

А. АПУХТИН.
г. Кировск.

Ладога, 1991, 7 ноября

вопросе, все-таки, где находился памятник. Небезынтересно будет узнать, что то место, где сейчас находится автозаправочная станция, многие века считалось священным и называлось Красные Сосны. Священной роща почиталась с тех времен, когда территорию нашего района населяли финны. В те древние времена в роще собиралось народное вече, чинился суд старшин, совершались жертвоприношения богам Перкелю и Юмале.

С этим местом связана одна из многочисленных легенд, вошедших в труды многих российских историков. Знаменитый шведский полководец Делагарди сделал привал у Красных Сосен. Во время сна у него на шее... выросла сосна. Проснувшись, он с великим трудом и с помощью злого духа Перкеля освободился от дерева. Истолковав это как признак близкой насильственной смерти, полководец приказал поднять войско по тревоге и навсегда покинул эти места.

Это — легенда, а исторический факт состоит в том, что считавшийся «вечным победителем русских», полководец после отдыха у Красных Сосен вдруг прекратил поход, во главе войска отбыл в Швецию и никогда больше не появлялся на Руси.

После введения христианства примерно на том месте, где сейчас сброс зола у ГРЭС-8, «истинному богу» был воздвигнут храм (по другим сведениям — мужской монастырь), существовавший до начала XIX века. («О храме на месте золотодобычи», — См. Томили А. С., «Шлиссельбург», — Санкт-Петербург, 1847, с. 152.)

Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции в народе существовал культ Красных Сосен. Они были своеобразным поведением. Здесь не разрешалась никакая деятельность человека. Эти неписанные правила не нарушали даже цари

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ИВАНЫ ЛИ МЫ?

и царицы, хотя все они, начиная с Петра I, посещали эти места и непременно останавливались для отдыха (а один из них — Александр III — даже имел дачу в сосновом бору у села Анненского, там, где сегодня кладбище). Но не в Красных Соснах, а подчеркиваю, у Красных Сосен. («Специальная 5-верстная карта Европейской России», — Санкт-Петербург, 1915).

И, естественно, останавливались не только монархи. В прошлом веке о Соснах писали так: «Это известные Красные Сосны, при коих останавливается всякий путешественник, проезжающий места сии». («Отечественные записки», — Санкт-Петербург, 1823, ч. 13, № 33, стр. 301).

Революцию и гражданскую войну роща перенесла благополучно. Во всяком случае, в 1922 году в путеводителе П. Н. Столпянского «Вверх по Неве от Санкт-Петербурга до Шлюшина» (так в просторечии называли Шлиссельбург — В. У.) им посвящены такие строки: «Красные Сосны — это дивный строевой заповедный бор, который подошел к самому берегу Невы... Здесь встречаются поистине изумительные экземпляры строевой сосны». (Столпянский П. Н. «Вверх по Неве от Санкт-Петербурга до Шлюшина», — Петербург, 1922, с. 61).

Тяжелые времена наступили с началом Невдубстроя (строительство ГРЭС-8), а бои на Невском «пятячке» в

12 июля 1941 г. в «Ладоба» была опубликована статья В. Горынина «Научили мы — Иваны, не помнящие родства». Безусловно, заслуживает одобрения позиция автора, напоминающего нам об одном из памятных мест на территории нашего района. Поскольку он ставит вопрос о возрождении обелиска, я считаю, что необходимо дополнить публикацию некоторыми, с моей точки зрения, весьма существенными деталями, которые автор упустил. Мне думается, напротив.

1941—1943 годах стерли Красные Сосны с лица земли. Сейчас о них ничто не напоминает. И вряд ли это можно назвать нашим достижением.

Теперь о самом памятнике. Отмечу прежде всего, что утверждение В. Горынина о взаимосвязи штурма Нотебурга в 1702 году и сооружения обелиска (автор пишет: «Выражая чувство благодарности по случаю этого события... был сооружен памятник Петру I) не подтверждено ни одним источником. Более того, эти два события никак друг с другом не связаны.

Дело обстояло несколько иначе. После взятия Нотебурга и изгнания шведов из Приладожья началось заселение этих мест. По приказу Петра I тысячи крестьян из глубинных районов России переселялись на отвоеванные территории. В 1712 году переселенцы основали село Путилово, где были обнаружены залежи известняка. (См. «Лавры, монастыри и храмы на Святой Руси», — Санкт-Петербург, 1909, с. 137.)

Среди первопереселенцев прибыл предок Спиридона Кириллова, который был обласкан самим царем. Память об этом Спиридон хранил всю жизнь, и в своей смертный час он завещал сыновьям воздвигнуть памятник Петру I.

Когда братья Спиридоновы — Николай и Михайло — решили выполнить волю отца, то стали искать место для обелиска семейному благодетелю. Их выбор пал на

Красные Сосны, у которых любил отдыхать император во время поездок в Шлиссельбург (а он туда приезжал ежегодно в день взятия Орешка). Запросили разрешения у правительства. «Соизволение» было получено, место для памятника определено. (Отмечу в скобках, что до сих пор среди старожилов района жива своя легенда о Соснах и памятнике Петру I. Ее бледный пересказ выглядит так: когда в 1702 году Петр I двигался с войсками к Нотебургу, он решил разведать обстановку и вознамерился с подзорной трубой залезть на самую высокую сосну. Но солдат Преображенского полка оттолкнул царя и полез сам. Откуда-то грянул выстрел, и солдат замертво упал на землю. По случаю спасения жизни императора и заложили памятник у трех сосен).

Но вернемся к братьям Спиридоновым. Примерно в 1843 году начались работы по сооружению памятника. Неизвестно, был ли у них архитектор и проектировщик или они строили «по собственному разумению», но к 1845 году памятник практически был готов (об этом свидетельствует, в частности, литография, изображающая памятник, которая опубликована в журнале «Иллюстрация», т. 1, № 32 за 1845 год).

Когда все работы были закончены, памятник выглядел так: конусообразная четырехгранная колонна из путиловской плиты, оканчивающаяся шаром из черного

гранита. По середине мраморной плиты золотыми врезными буквами текст: «Петру Великому, отцу Отечества. В незабвенную признательность по усердию соорудили братья Спиридоновы». Размер колонны — «в две сажени с полуаршином». Обелиск окружала ограда из цокольной плиты. От памятника до Невы тротуар из плиты, оканчивающейся широкой лестницей и пристанью для паромов.

Дошла до нас и такая любопытная деталь: на сооружение памятника братья израсходовали 10 тысяч рублей.

К сожалению, по фотографии, опубликованной в газете, нельзя судить, насколько сохранился памятник к 1930 году.

Таковы те детали, которыми мне хотелось дополнить в целом интересную публикацию В. Горынина. Автор предлагает памятник восстановить и даже поставить вопрос об этом на очередной сессии городского Совета народных депутатов и организовать сбор средств. Дело, безусловно, доброе и нужное, но хотелось бы задать такой вопрос: а что, у нас только один этот памятник в районе не восстановлен?

Мы с вами успешно воспитали в себе психологию и манеры поведения временщиков, живущих сегодняшним часом, которым ничего не надо и которые ни перед кем и ни за что не отвечают.

Поэтому я отвечаю на вопрос, поставленный В. Горыниным в заголовке статьи, так: да, мы те самые Иваны, не помнящие родства, которых проклятиями будут вспоминать потомки. Страшно! Но мы же сами этого хотели, разрушив «все до основания, а затем...»

В. УТЬКОВ,
доцент
Ленинградского института
культуры им. Н. К. Крупской.
г. Кировск.

На снимке: памятник Петру I под Красными Соснами. С гравюры 1847 г.

“Иллюстрация”, 1847.

принадлежит к ужас неприятеля. Однажды после побоища Делгарди расположился на отдых, избрав место Красных Сосен. Когда вождь заснул, у него мгновенно выросло на шее огромное дерево. Сильная тяжесть заставила Делгарди проснуться. Хотя ему трудно было

из путиловских плит, вся эта постройка Спиридоновым обошлась в десять тысяч рублей”.
М. И. ПЫЛЯЕВ. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. 1889.
На снимке: памятник у Красных Сосен. С гравюры А. Норовова. 1889 г.

щип памятник Петру Великому у Красных Сосен.
В выпуске использованы документы и материалы из фондов Российского государственного исторического архива и Российской Национальной библиотеки.

“По усердию соорудили братья Спиридоновы”

Предание семьи путиловских каменщиков Спиридоновых гласило, что дед их, крестьянин из Белозерска, в начале XVIII века переведенный на работы в строящийся столичный город Санкт-Петербург, “по искусству выбранный в мастера”, сделался придворным печником, был “обласкан монаршей милостью” Петра Великого и прожил более 90 лет. Отец братьев Спиридоновых, Спиридон Кирилов, состоял как и все крестьяне села Путилово Шлиссельбургского уезда, в ведомстве Гоф-интендантской канторы, работал на строительстве императорских дворцов и садов. Был Спиридон не только каменотес, но и столяр, позолотчик, маляр, штукатур. Село Путилово славилось и своими мастерами, и своими плитными ломками, владели которыми и Спиридоновы.

Незадолго до кончины Спиридон Кирилов разделил между четырьмя сыновьями имущество. Умирая, позвал к себе старшего сына и завещал ему непременно исполнить давнее свое желание: “Николай, оставляю на твою долю меньше, чем другим, но ты получишь более: поставь у Красных Сосен памятник государю Петру Первому и Бог благословит тебя!” После смерти отца в 1843 году, “опытные в мастерствах” братья Спиридоновы жили нераздельно одной семьей, в полном братском согласии. И решили они непременно поставить памятник царю, чтобы все проезжающие и проходящие мимо Красных Сосен с благоговением смотрели на это место на невском берегу. В этом

видели Спиридоновы, как свидетельствует современник, священный долг признательности Петру I. Почти два года прошли в хлопотах и суетах, и только зимой 1845 года старшие братья Николай и Михаил отправились за 90 верст, в столицу.

Предстояло им получить на сооружение памятника у Красных Сосен дозволение государя императора Николая Павловича. 8 февраля 1845 года путиловские мастера Николай и Михаил Спиридоновы были на аудиенции у министра внутренних дел графа Л. А. Перовского. И подали Спиридоновы ему свое прошение:

“Занимаясь обделыванием путиловской плиты мы возмели ревностное желание посвятить свои труды на сооружение из той плиты памятника незабвенному Монарху Петру I-му на большой Архангелогородской дороге близ деревни Московской Дубровки, состоящей от города Шлиссельбурга в 12-ти верстах на месте так называемой Красной Сосны, где и поныне существуют те сосны в память пребывания там Петра Великого во

время взятия крепости Шлиссельбурга.

Осмеливаясь при сем представить проект памятника этого имеем счастье прибегнуть к Вашему Высочайшему повелению с всепокорнейшею просьбою не лишить нас милости исходатайствованием нам от Августейшего нашего Монарха Высочайшего соизволения на приведе-

ние в исполнение усердного верноподданнического нашего предположения”.

Ровный писарский почерк документа, сухой канцелярский слог, а в конце приписка пляшущими буквами непривыкшей к перу руки: “К сему прошению за неможением грамоте по личной просьбе брат родной руку приложил Николай Спиридонов”.

В ожидании решения государя Спиридоновы поселились в доме при церкви Большого Охтенского кладбища. А тем временем, 8 марта 1845 года, министр Л. А. Перовский докладывал императору Николаю I о прошении Спиридоновых и, “поднося проект сказанного памятника”, испрашивал повеления государя. Через несколько дней Спиридоновым было объявлено, что их рисунок памятника удостоен Высочайшего рассмотрения и “император соизволил”: “Высочайше повелено исполнить”. Братья спешно тронулись в обратный путь, чтобы сразу приступить к работе. 11

октября 1845 года, в очередную годовщину взятия Нотербурга-Орешка, памятник был готов, но оставалось лишь доделать “украшения” — построить ограду и спуск к реке, вокруг посадить деревья.

По просьбе Спиридоновых составленный ими план и рисунок ог-

рады в марте — апреле 1846 года Шлиссельбургский Земский суд представил Главноуправляющему путей сообщения и публичных зданий графу П. А. Клейнмихелю. Последний усмотрел “нетщательную отделку” спиридоновских рисунков и распорядился их переделать в чертежной I Округа путей сообщения, где и были составлены планы и фасады ограды и лестницы, утвержденные императором 30 июня.

Копии с проектных чертежей вручили Спиридоновым и теперь уже младшие братья Афанасий и Никита принялись за дело. О ходе работ постоянно докладывалось графу В. А. Перовскому, а в декабре того же года Спиридоновы обратились к С.-Петербургскому Военному генерал-губернатору М. Е. Храповицкому с просьбой распорядиться о дозволении открыть памятник Петру I у Красных Сосен и “освятить оный торжественно”. Памятник был открыт и освящен 27 февраля 1847 года в присутствии Шлиссельбургского уездного предводителя дворянства А. П. Чоглокова, “служащих по выборам дворян, самих братьев Спиридоновых и других лиц”. Надпись на монументе гласила: “Петру Первому, Отцу Отечества, в незабвенную признательность”. А чуть ниже, в стороне: “По усердию, соорудили братья Спиридоновы”.

На снимке: памятник Петру Великому у Красных Сосен. С гравюры 1845 г.

Автор-составитель выпуска Марина ЛЕРМОНТОВА

Красные сосны

События истории Русской земли не только записывались усердными летописцами, но и нередко сохранялись в народной памяти, приукрашивались, превращаясь в легенды и сказания, полные загадочной молвы, глухих лесных урочищ...

Было такое таинственное место и на левом берегу Невы вблизи современного Набережного поселка-1, в местах, облик которых полностью изменился после боев на Невском плацдарме...

В глубокой древности стоял здесь густой сосновый лес, полный диких зверей. На высоком берегу Невы росли огромные вековые сосны с медно-красными стволами.

Древние язычники — карелы и ижорцы, принадлежавшие к финно-угорским племенам, приписывали создание такого пейзажа своему верховному, богу-громовержцу Укко Юмало. Насажденное в финских краях в XII—XIII веках шведами католичество распространилось и до невских земель. Многие священные места язычников насильственно «переосвятились». Возникла небольшая церковь и в урочище Красных Сосен, которую, видимо, имел в виду епископ города Абу Павел, упоминавший позднее, что вблизи дороги в Нотебург (крепость Орешек) в лесу находился монастырь. Несмотря на это, образ мистической тайны продолжал витать над Красными Соснами.

Одно из таких преданий конца XVI века рассказывает, что именно в том самом месте остановился однажды на ночлег предводитель шведского

войска барон Понтус Делагарди. Огнем, мечом и лютой жестокостью снискал себе он недобрую славу. И вот во время одной из кровавых экспедиций и заночевал злодей-полководец в Красных Соснах. Но случилось чудо: оказался он пригвожденным к холодной каменной земле корнями этих деревьев... С помощью злых духов удалось ему спастись, но испугался злодей и больше не появлялся в русских землях...

С течением времени облик этих мест менялся. В частности, вырубался лес на землях, ставших более обжитыми, и к началу XVIII века Красные Сосны уже не представляли прежнего величия. Лишь благодаря преданиям люди помнили это место...

Рассказали и царю Петру Алексеевичу о таинственной славе этих мест, и он, оценив удобство постройки бивуака, в апреле 1703 года разбил здесь шатер своей гвардии, направлявшейся к шведской крепости Ниеншанц, стоявшей в устье реки Охты.

Царским появлением и объясняется возникновение в Красных Соснах необычного

памятника. В середине XIX века братья Спиридоновы (крестьяне внаемитого своим каменоломнями села Путилова) в память о своем далеком предке-каменотесе, разбогатевшем на поставках «путиловского камня» в строящийся Петербург, соорудили «монумент незабвенной признательности» Петру I. Памятник представлял собой шестиметровую пирамиду с надписью на мраморной дощечке. Венчал его черный гранитный шар. Заботились о памятнике потомки Спиридоновых: в конце XIX века он был обнесен каменной оградой, до Невы протянулся тротуар со спуском к реке и пристанью. Так Красные Сосны становятся достопримечательностью, вносятся в губернский путеводитель. А между тем памятник, сложенный из непрочного известняка, к началу XX века пришел в полуразрушенное состояние...

Строительство восьмой ГРЭС, Дубровского завода железобетонных конструкций и городка рабочих при них, жестокие бои на Невском плацдарме и послевоенное восстановление поселка Невдубстрой полностью изменили облик этой части неевского левобережья. На самом месте исчезнувшего и забытого урочища уже в наши дни посажены молодые тополя и в честь защитников «пяточка» установлено артиллерийское орудие. И только из легенд и преданий да трудов историков мы узнаем о далеком прошлом юго-западной окраины города Кировска.

А. НИКИТИН.
г. Ленинград.

Как четверо крестьян сделали невозможное

В тот зимний день на левом берегу Невы у деревни Московская Дубровка собрались жители со всей округи. Прибыл сам шлиссельбургский голова с сопровождающими лицами, и праздник начался... Так 27 февраля 1847 года было отмечено необычное событие - освящение памятника Петру Великому.

В этот час четыре брата - каменотеса из села Путилово радовались, наверное, больше других: - они выполнили завещание деда и отца и "выразили многолетнее семейное почитание" императору.

Глава семьи был мастер на все руки - каменотес, печник, штукатур, маляр, позолотчик, полотер и садовник. Судьба свела его с императором в столице, куда его часто приглашали по "казенной надобности". Перед своей кончиной он завещал старшему сыну исполнить его волю и соорудить памятник государю.

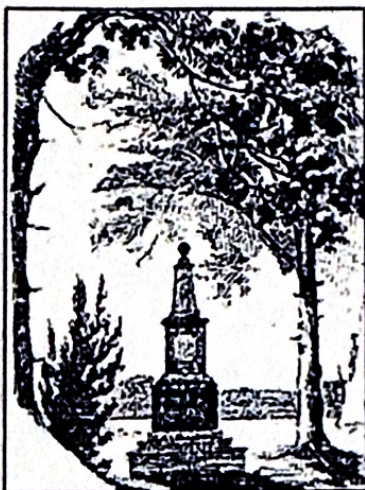
Спиридон Кирилов помнил завет отца, но выполнить его не успел. Когда настал его смертный час, он "подозвав к постели старшего из четырех сыновей, завещал ему непременно поставить под Красными Соснами памятник государю Петру I, обещая за это благословение Божие".

И они - Николай, Михаил, Афанасий и Никита Спиридоновы - выполнили волю отца. Много лет памятником на невиском берегу любовались благодарные потомки.

Отмечу кстати, что до сих пор среди жителей Кировского района жива легенда о причине появления памятника.

Когда в 1702 году Петр I двинулся с войском к Нотебургу, он решил разведать обстановку и вознамерился с подозрительной трубой залезть на самую высокую сосну. Но солдат Преображенского полка оттолкнул царя и полез сам. Откуда-то грянул выстрел, и солдат замертво упал на землю. По случаю спасения жизни императора и положили памятник у Красных Сосен.

Это - легенда. Когда братья вознамерились выполнить

волю отца, они обратились к царю Николаю I за разрешением. "Величайшее соизволение с утвержденным рисунком" было получено. К 1845 году памятник был практически готов, оставалось закончить ограду.

Когда все работы были окончены, памятник выглядел так: конусообразная четырехгранная колонна из путиловской плиты оканчивалась шаром из черного гранита. Посередине на мраморной плите золотыми врезными буквами текст: "Петру Великому, отцу Отечества. В незабвенную признательность по усердию соорудили братья Спиридоновы". Размер колонны - "в две сажени с полуаршином".

Дошла до нас и такая любопытная деталь: на сооружение памятника братья Спиридоновы израсходовали 10 тысяч рублей, "из достатков, в поте

лица приобретенных".

Теперь несколько слов о месте, где находился памятник. Сейчас это окраина города Кировска с автозаправочной станцией, строениями Дубровского завода и частными домами на берегу. Многие века это место считалось священным и называлось урочище Красные Сосны. Священной роща почиталась с тех времен, когда территорию населяли финны. В те древние времена в роще собиралось народное вече, чинился суд старшин, совершались жертвоприношения.

Вплоть до Октябрьской революции в народе существовал культ Красных Сосен. Обнесенные палисадом, они были своеобразным заповедником, где не разрешалась никакая деятельность человека. Революцию и гражданскую войну роща пережила благополучно. Тяжелые времена наступили с началом Невдубстроя (8-й ГРЭС), когда потребовалась древесина. А бои на Невском "пятачке" в 1941-1943 гг. стерли священную рощу с лица земли. Сейчас о ней ничто не напоминает.

И последнее. О нас с вами.

К сожалению, мало кто знает о существовании памятника. И все же, если наконец обустроить Невский "пятачок", может, стоит вспомнить и о памятнике императору? Он ведь стоял в самом начале "пятачка" со стороны Кировска. Не думаю, что память о Петре I и путиловских умельцах осквернила бы память о воинах, павших на этих берегах.

Мы всем миром в состоянии повторить то, что сделали всего четверо русских мужиков 151 год назад?

По материалам
Владимира УТЬКОВА.
г. Кировск.

На снимке: Памятник Петру Великому у Красных Сосен - с него начинается история города Кировска. (С гравюры 1845 г.).

Под сенью Красных Сосен

...Предание семьи путиловских каменщиков Спиридоновых гласит, что дед их, в начале XVIII века переведенный из Белозерска на работы в Санкт-Петербург и «по искусству выбранный в мастера», сделался придворным печником, был «обласкан монаршей милостью» Петра Великого и прожил более 90 лет.

Сын печника, Спиридон Кириллов, как и все крестьяне села Путилово Шлиссельбургского уезда, работал на строительстве императорских дворцов и садов. Был Спиридон не только камнетесом, но и столяром, позолотчиком, маляром, штукатуром. В марте 1843 года, незадолго до кончины, Спиридон Кирилов разделил между четырьмя сыновьями свое имущество, подзвал к себе старшего сына и завещал ему непременно исполнить давнее свое желание: «Николай, оставляю на долю тебе меньше, чем другим, но ты получишь более: поставь у Красных Сосен памятник государю Петру Первому и бог благословит тебя».

После смерти отца «опытные в мастерствах» Спиридоновы жили нераздельно одной семьей. И решили они вместе поставить памятник царю — чтобы все проезжающие и проходящие мимо Красных Сосен с благоговением смотрели на

место на берегу Невы, о котором рассказывали легенды.

Зимой 1845 года Николай и Михаил Спиридоновы отправились за 90 верст от Путилово — в столицу: там предстояло получить дозволение императора Николая Павловича на сооружение памятника. 8 февраля 1845 года мастера были на аудиенции у министра внутренних дел графа Л. А. Перовского и подали ему прошение.

В ожидании решения братья Спиридоновы поселились в доме при церкви Большого Охтинского кладбища. Тем временем министр Перовский докладывал Николаю I о прошении Спиридоновых и, «поднося проект сказанного памятника», 8 марта испрашивал повеления государя. Через несколько дней Спиридоновым было объявлено, что «император соизволил».

Братья спешно тронулись в обратный путь, дабы сразу приступить к работе. 11 октября 1845 года, к очередной годовщине взятия Нотебурга-Орешка, памятник был уже готов: оставалось лишь доделать «украшения» — построить ограду и спуск к Неве, а вокруг посадить деревья.

По просьбе Спиридоновых составленный ими план и рисунок ограды в марте — апреле 1846 года Шлиссельбургский Земский суд представил главно-

Вот что писала газета «Санкт-Петербургские ведомости» в 1844 году: «В 12 верстах от Шлиссельбурга, на левом берегу Невы, вы увидите шесть высоких сосен, обнесенных деревянною загородкою. Это так называемая Красная Сосна. Под нею, по преданию, стоял Император Петр Великий. Неизвестно, когда это случилось, в то ли время, когда Русские войска, владели Орешком, или в Ниеншанцу или после, во время которой-нибудь из частых поездок государя по Неве. Рассказы старожилов о Красной Сосне не согласны: одни говорят, что это те самые деревья, под которыми отдыхал Государь, другие думают, что то дерево погибло, а эти сосны выросли впоследствии на его месте. Красная Сосна драгоценна для каждого Русского».

управляющему путей сообщения и публичных зданий графу П. А. Клейнмихелю. Последний усмотрел в них «нетщательную отделку» и распорядился их переделать в чертежной Первого округа путей сообщения.

Копии с готовых чертежей вручили Спиридоновым, и за дело принялись младшие братья — Афанасий и Никита. Торжественное освящение состоялось, наконец, 27 февраля 1847 года в присутствии шлиссельбургского уездного предводителя дворянства А. П. Чоголова, «служащих по выборам дворян, самих братьев Спиридоновых и других лиц». Надпись на белокаменной доске, помещенной на фасаде памятника, гласила: «Петру Первому, Отцу

Отечества, в незабвенную признательность». А чуть ниже, в стороне, такими же золотыми врезными буквами: «По усердию, соорудили братья Спиридоновы».

Памятник обошелся братьям в десять тысяч рублей. Построенный из путиловской плиты и увенчанный черным гранитным шаром, он стоял вблизи от почтового тракта, через который был сделан плитный переход до берега Невы, а на реке находился плот и пристань для лодок.

«Каждый Русский, — отмечали столичные газеты в сообщениях об открытии памятника, — вполне оценит благодарный подвиг почтенных Спиридоновых. Простые камнетесы, сами

от себя, собственным изданием и работою, соорудили памятник Великому Царю».

В 1854 году мраморную доску с надписью украли — и Михаил, Афанасий и Никита Спиридоновы ее возобновили. Поправили и покосившуюся лестницу. До 1869 года последний из братьев Спиридоновых, Афанасий, ремонтировал монумент, за что был награжден серебряной медалью «За усердие». Ставший губернской достопримечательностью, обветшавший памятник отреставрировали в 1899 году...

Красные Сосны: что стало с ними? Теперь это окраина города Кировска с автозаправочной станцией, заводскими корпусами и частными домами. Строительством Невадубстрой, бои на «Невском пятачке» уничтожили остатки священной рощи и сам памятник. Многолетние усилия краеведов, старожилов, местных журналистов так и не находят отклика у тех, кто реально может помочь возрождению монумента. Но не сейчас ли самое время попытаться сделать это, ведь впереди — 300-летние юбилеи Шлиссельбурга и Санкт-Петербурга.

Наталья СЕДОВА

На снимке: памятник Петру Первому у Красных Сосен. С гравюры 1845 г.

Санкт-Петербургские ведомости, 1998, 18 июля

"Вот, господа, и Красные Сосны"

Кировск - город молодой, но вглубь веков уходит история неских берегов.

А сколько легенд и сказаний с ними связано! Эти были и небылицы собрал художник

И. Ф. Тюменев, совершивший поездку по Неве.

И сегодня мы заглянем в его путевые записки, чтобы узнать полузабытые страницы прошлого.

ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

...Впереди, на возвышенности левого берега Невы, видна людская группа почти засохших сосен, окруженных невысокой оградой. Под соснами темный силуэт памятника.

Турист, вызвавший товарищей на палубу, уже стоит у борта и вглядывается вдаль...

- Вот, господа, и Красные Сосны... Когда Петр после взятия Шлиссельбурга направился в следующем году к Ниеншанцу, он остановился здесь лагерем на ночлег; здесь, как красноречиво выразился кто-то, была проведена последняя ночь старой Руси. Все место было покрыто густым сосновым лесом. Говорят, что царская палатка была разбита под этими соснами; другие же утверждают, будто сосны эти посажены солдатами по приказанию самого Петра...

- Древность сосен подтверждается еще другим сказанием, которое едва ли могло возникнуть в прошлом столетии; оно у меня записано.

Он порылся в кармане и вынул записную книжку.

- Сказание это относится к XVI веку. Во время шведской войны, в последние годы царствования Грозного, шведский полководец Делагарди явился с войском близ берега Невы... В то время на этом месте был непроходимый лес, но он без труда провел своих солдат через трупобу и расположился на отдых под Красными Соснами... Не знал он также, что самая большая сосна, под которую он расположился на ночлег, была испокон веков зачарована. Ночью он проснулся от страшной, давившей его тяжести. Оказалось, что на шее у него за ночь выросла огромная сосна. Делагарди призвал на помощь всю свою силу и кое-как с помощью заклинаний успел освободиться от дерева, но эта выходка русских колдунов так напугала его, что на другое же утро он спешно покинул неские берега.

- Исполать русским колдунам, - засмеялся слушатель, - не найдется ли у вас еще какой легенды в записной книжке?

Рассказчик заглянул в свою книжку.

- Говорят еще, - прочел он, - что в языческие времена на этом месте росла священная роща, и окрестная вода собиралась сюда приносить жертвы богам и решать свои споры на суд старшин... Вот и все, в других легенд не знаю.

- Есть и еще одна, - заметил я, подходя к молодым людям, - и если вы, господа, как я вижу, интересуетесь легендами, то, быть может, послушаете и эту... Я слышал ее еще в детстве. Во время осады Шлиссельбурга, Петр приехал на это место и, заметив высокие сосны, с вершины которых была видна крепость, устроил на них небольшую палатку, куда поднимался ежедневно, с целью следить издали за действиями неприятеля. Но шведы скоро рассмотрели палатку на вершине деревьев, скоро узнали и самого царя. В следующую же ночь с крепостной стены было направлено на эти сосны орудие, и неприятель ожидал только момента, когда Петр поднимется на свой наблюдательный пункт. Между тем простой русский солдатик заметил, что на стене в крепости творится что-то недоброе; разглядев он, в какую сторону направлена пушка, и, зная неустрашимость Петра, решил действовать втихомолку. Ночью он устроил свой мушкетер наподобие царского и рано поутру, когда государь еще почивал, смело появился на

вершине сосен. Грянула пушка, и солдатик был убит наповал. Проснувшись, Петр с удивлением узнал об угрожающей ему опасности. Такова легенда, но, как уже сказано, за достоверность ее поручиться трудно.

- Не известно ли вам, кем поставлен этот памятник под соснами? - обратился ко мне турист с записной книжкой.

- По этому поводу тоже могу кое-что вам сообщить...

Здесь также приходится начинать с Петра. В числе поселенцев, переведенных им из Белозерска в Шлиссельбургский уезд, находилось семейство Спиридоновых. Люди они были способные. Один из них служил даже в качестве дворцового печника. Сын его, Кирилл, столяр по ремеслу, был в то же время каменотесом, печником, шпательником, мраморщиком, позолотчиком, полотером и, наконец, садовником. В силу таких разнообразных способностей, ему неоднократно приходилось исполнять всевозможные работы при постройке новых дворцов. Помимо своей даровитости, Спиридонов обладал и русской широтой натуры. Будучи родом из с. Путилова и хорошо знакомый с местностью Красные Сосны и связанный с нею преданиями, этот мужичок задумал навсегда утвердить здесь память о Петре и соорудить на свой счет приличный памятник. Ему не пришлось орудовать при жизни своего намерения, но старик принял меры, чтобы оно все-таки исполнилось, хотя и после его смерти. Подозвав к своей постели старшего из 4 сыновей, умирающий завещал ему непременно поставить под Красными Соснами памятник государю Петру I, обещая за это благословение Божие. Он умер. Старшие сыновья его, Николай и Михаил, сами ремеслом каменотесы, долго думали, как приняться за дело, и потому решили обратиться к правительству о разрешении на постройку памятника. На их просьбу вскоре последовало высочайшее соизволение, и братья немедленно приступили к работам по утвержденному рисунку. Младшие братья, Афанасий и Никита, в свою очередь, обнесли всю площадку сосен каменной оградой, проложили тротуар через проходящую мимо сосен Архангельскую дорогу и устроили спуск к Неве из 70 ступеней (в 1845-1847 гг. - Ред.). Таким образом, мечта покойного Кирилла Спиридонова осуществилась... Обширный памятник с оградой и широкой каменной лестницей, окруженный сосновым лесом, был очень красив.

- А теперь, - подхватил один из слушателей, указывая на удалявшиеся сосны, - грустно и глядеть на все это. Вместо соснового бора - жалкий кустарник; сосны высохли, лестница развалилась, ограда и самый памятник сильно обветшали и нуждаются в ремонте, а кто произведет его, кто поддержит эти разрушающиеся остатки? (Реставрация памятника была проведена в 1899 г. - Ред.)

- Верно, придется подождать, не является ли опять какой-нибудь добрый мужичок...

И. Ф. ТЮМЕНЕВ. По путям "из варяг в греки". (Путевые впечатления). 1893

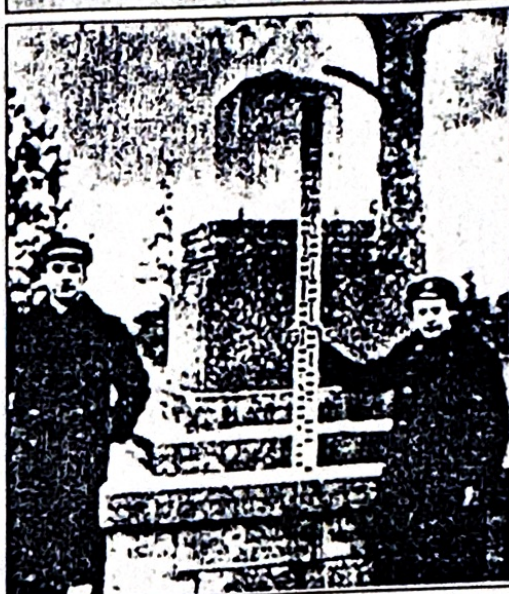
На снимке: вид местности Красные Сосны (ныне г. Кировск) с памятником Петру Великому. Фото К. Буллы 1902 г.

Петру Великому от иванов, не помнящих родства?

О воссоздании памятника Петру Великому в Кировске, у бывших Красных Сосен, в газете «Ладога» впервые говорилось в 1990 году. Тогда в статье «Неужели мы — иваны, не помнящие родства?» ветеран войны и труда, Почетный гражданин города Кировска В.К. Горынин писал о необходимости возрождения этого знаменитого памятника и предлагал обсудить данный вопрос на сессии горсовета, создать фонд по сбору средств. Василий Константинович торопился, чтобы успеть сделать это к 300-летию Шлиссельбурга, но не успел — не дождался...

На протяжении 12 (!) лет мы постоянно обращались к его идее воссоздания памятника Петру Великому («Л», 1995, 10 июня). Нас поддержали коллеги из газет «Вести» (1994, 10 ноября) и «Санкт-Петербургские ведомости» (1998, 18 июля), а также ветераны, старожилы, историки, краеведы. Но местные власти, от которых прежде всего и зависит судьба памятника Петру Великому, никак не реагировали на все выступления прессы. А жалко! Ведь памятник Петру Великому в Ки-

НАСЛЕДИЕ

Памятник Петру Великому у Красных Сосен (фото 1930 г.). Освящен 27 февраля 1847 г. Уничтожен в годы войны.

ровске — это и наше возвращение к истокам, это и гордость за родной город, это и престиж районного центра.

В 1845-1847 годах четверо мастеровых из села Путилово, братья Николай, Михаил, Никита и Афанасий Спиридоновы, установили этот монумент, чтобы сохранить на нашей земле память о Петре Великом и Красных Соснах, где он, по преданию, останавливался. На что и потратили Спиридоновы свои кровные 10 тысяч рублей!..

Теперь на месте священной роши — Красных Сосен — авто-

заправочная станция и гидрозолаудаление 8-ГРЭС. На месте памятника — дома, дорога вдоль Невы. Найти же новое место для памятника (или памятного знака) вполне можно. А сохранившиеся графические материалы позволяют сделать реконструкцию этого монумента — одной из главных достопримечательностей губернии.

Памятник из путиловской плиты представлял собой постамент с колонной, увенчанной черным гранитным шаром (высота 4,6 м). На памятнике была мраморная доска с надписью: «Петру Великому. Отцу Отечества. В незабвенную признательность. По усердию соорудили братья Спиридоновы».

А что достойное 300-летия Санкт-Петербурга «соорудим» мы к маю 2003 года? Каким будет праздник в Кировске и что останется в нашем городе на память об этом событии? Может быть, наконец-то восстановим памятник Петру Великому?

Быть или не быть памятнику Петру Великому в Кировске? — с этим вопросом мы вновь обращаемся к вам, уважаемые кировчане. Ваше мнение вы можете высказать в понедельник, 27 мая, с 11 до 13 часов по контактному телефону 2-19-32.

Ладога, 2002, 25 мая

Ветераны — «за» памятник Петру Великому

28 мая на заседании Кировского городского совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов был обсужден опубликованный в газете «Ладога» 25 мая с. г. материал «Петру Великому от иванов, не помнящих родства?»

Прозвучало несколько выступлений, в том числе и председателя Кировского районного совета ветеранов, почетного гражданина города Кировска П. А. Соколова. Выступавшим поддержано предложение о восстановлении памятника Петру Великому в Кировске (у бывших Красных Сосен).

По мнению совета ветеранов, данный вопрос следует рассмотреть районной администрации и соответствующим службам.

Соб. инф.

Ладога, 2002, 1 июня

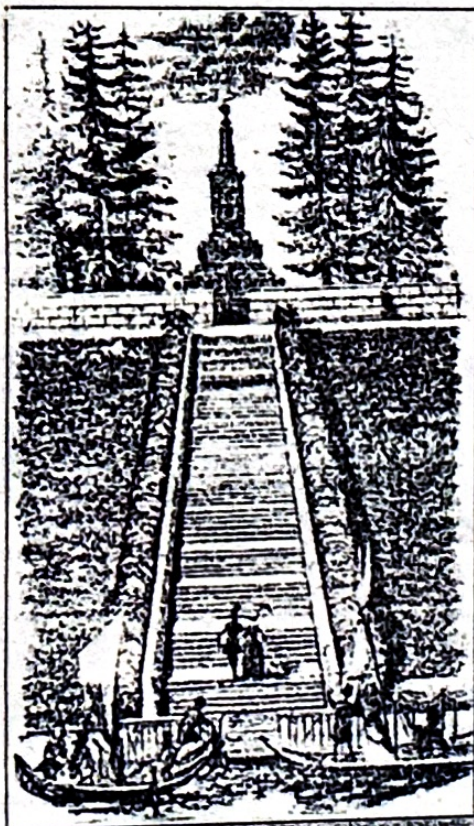
ВОЗРОЖДЕНИЕ: памятник Петру Великому в Кировске

РОССИЯ, КОТОРУЮ МЫ ПОТЕРЯЛИ

Без причуд и затей

Говоря о Петре Великом, можно ли не сказать несколько слов о новом свидетельстве любви и признательности народа к его священной для России памяти? О свидетельстве, имеющем тем большую цену, что здесь мысль и высокое чувство обязанности родились, а дело исполнено непосредственно, без всякого побуждения побочного. Вот награда, достойная царя великого; вот и для подданного достойное и высокое средство спасти имя свое от забвения под сенью великого, обреченного к бессмертию, имени.

Каменотесцы путиловские, братья Спиридоновы, вознамерились соорудить на свой счет памятник Петру 1. Прекрасна была эта мысль, и не менее удачно выбрано место. В 42-х

«И это место в Кировске сегодня»

верстах от Петербурга, в 12 от Шлиссельбурга, — на славном пути побед бессмертного преобразователя, даровавшего Рос-

«Памятник Петру 1-му под Красными Соснами». Гравюра 1847 г.

сии ее могущество, славу, ее вторую жизнь, — на берегу Невы, в том самом месте, где некогда под «красными соснами» был раскинут шатер Петра 1-го... каменотесцы из достатков, в поте лица приобретенных, поставили ему памятник.

Без причуд и затей — не в них дело — он прост и прекрасен. На базисе, поднимающемся уступами, возвышается четырехгранная колонна, с верхнего карниза которой поднимается другая в виде усеченного конуса. Памятник вместе с восемью деревьями, окружающими его, и из которых, может быть, некоторые покоились под ветвями своими Петра... — обнесены довольно высоко каменной стеной (оградой) из цокольной плиты. Мимо пролегает дорога между памятником и спуском берега к реке, через эту дорогу переложен плитняный переход, примыкающий к каменной же лестнице, спускающейся по скату берега на самую реку. Лестница монументальна; она о 70 ступенях, перехвачиваемых площадками. Под ней устроен на воде плот с пристанью для лодок».

Журнал «Иллюстрация», 1847, № 36, 27 сентября

Кто же против?

ГЛАС НАРОДА

На протяжении 20 лет в газете «Ладога» публикуются статьи о памятнике Петру Великому у бывших Красных Сосен (ныне г. Кировск), а с инициативой восстановления этого памятника, утраченного в годы войны, выступил в газете еще в 1990 году Почетный гражданин города Кировска, ветеран войны и труда В. К. Горынин. И вновь, накануне 300-летия Санкт-Петербурга, мы обратились к его идее. Сегодня «за» воссоздание памятника Петру Великому городской Совет ветеранов, старожилов, общественность. Все, кроме районных властей и депутатов, которые 12 лет так и не могут решиться на восстановление этого памятника и по-прежнему молчат. Неужели мнение жителей района для вас, господа, ничего не значит? И понятие нравственного долга вам неведомо? Ведь 12 лет ваши избиратели ждут и надеются, что памятник Петру Великому в Кировске будет восстановлен...

Г. А. Мельникова:

— Я за то, чтобы земля наша не забывала своей истории и люди могли гордиться ею и ее памятниками — их надо восстанавливать.

Светлана Плужник:

— Венец несвободы — забвение. Сохранив историю, сохраним свою свободу и веру в будущее.

Владимир Русаков:

— Историю нужно бережно хранить!

Алексей Анатольевич:

— Признателен газете «Ладога» за историко-краеведческие публикации, особенно о кирпичных заводах. И я также «за» памятник Петру в Кировске. Думаю, что никто и не будет против.

В. В. Урбаневич:

— Я родилась в 1921 году в деревне Московская Дубровка. Памятник помню, а по соснам даже лазила. Но все вы неправду пишете: я точно помню, что это был памятник-бюст с выгравированной надписью золотыми буквами: «Денщик Меншиков наблюдал, как шведы наступали». Соберу всех старожилов, и будем на вас жаловаться выше, потому что памятник был не Петру!

Анатолий Мохорев:

— Историю мы должны хранить, чтобы помнили об этом потомки. И возрождение памятника Петру 1 в Кировске обязательно должно быть.

Светлана Лизунова:

— Нужно восстановить памятник Петру Великому в Кировске! Но прежде всего нужно воссоздать само место Красные Сосны. Обязательно следует посадить там сосны — это необходимый атрибут, ведь памятник Петру был у Красных Сосен.

В. Ф. Тасенко:

— Очень прошу восстановить памятник.

Анна Демьяненко:

— Здесь не должно быть никаких споров и разногласий. Разве может быть кто-то против? Ведь без прошлого нет будущего. На-

АРХИВЫ РАССКАЗЫВАЮТ

Былое торжество

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ

Из Устава муниципального образования «Кировский район Ленинградской области»

Это уведомление было отправлено из Управления Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора министру внутренних дел 3 мая 1847 года:

"Вследствие отношения Вашего Высочайшего повеления от 25-го Декабря минувшего года, имею честь уведомить, что устроенный мастеровыми Гоф-Интендантского ведомства братьями Спиридоновыми памятник Императору Петру 1-му, как уведомил меня Гражданский Губернатор, от-

крыт и освящен, по Церковному Уставу, в 27-й день Февраля сего года, в присутствии Г. Шлиссельбургского Уездного Предводителя Дворянства, служащих по выборам Дворян, самих братьев Спиридоновых и других лиц

Санкт-Петербургский Военный Генерал-губернатор Генерал-Лейтенант Шувалов".

(Публикуется впервые. Стилистика и орфография документа сохранены.)

Раздел IV. Компетенция органов и должностных лиц местного самоуправления. Статья 22. Компетенция Администрации муниципального образования.

...38. В сфере сохранения исторических и культурных памятников, развития культуры, местных традиций и обычаев: реставрирует и содержит местные памятники истории и культуры...

деюсь, что мое мнение не единично.

Евгений Ирницкий:

— Памятнику — быть!

Н. А. Новинская:

— Я двумя руками "за" памятник Петру Великому в Кировске. Его обязательно нужно восстановить и точно таким, как был, непременно чтобы из путиловской плиты. Это такая историческая ценность! Пишите больше в газете об этом памятнике и о братьях Спиридоновых!

А что думаете вы, уважаемые кировчане и жители района? Наш контактный телефон 21-819 работает во вторник, 13 августа, с 11 до 16 часов.

ТРАВА ЗАБВЕНИЯ

"Каждый Русский скажет искреннее спасибо добрым Спиридоновым, которые усердием своим предупредили потомство в ознаменовании навеки места, столь достопамятного по воспоминанию о Петре Великом... Каждый Русский вполне оценит благородный подвиг почтенных Спиридоновых. Жертва их сохранит собственное их имя на память в потомстве... История запишет в летописях своих события беспримерное и трогательное: простые каменотесы,

сами от себя, собственным иждивением и работою, соорудили памятник Великому Царю", — писали петербургские газеты, сообщая об открытии в местности Красные Сосны (ныне г. Кировск) памятника Петру I.

Но как же ошибались современники! Через полтора века имена братьев Спиридоновых оказались забыты, а их могилы на церковном кладбище в селе Путилово давно забро-

постройке и возобновлению она-го с означенными братьями". В 1863 году А. С. Спиридонов по высочайшему повелению императора Александра II был награжден серебряной медалью с надписью "За усердие" ("Л", 1892, 18 июля). Полустершиеся слова на его надгробии: "...На сем месте погребено тело раба Божия Афанасия Спиридоновича Спиридонова, сконч. 1869 г. июня 8 дня. Жития Его было 59 лет от /.../ 2 ме. и 16 ден." Должно быть, Спиридоновы тогда были не так богаты, как прежде, и надгробные памятники Афанасия Спиридоновича и его детей не из дорогого гранита, а из местного известняка.

На путиловском кладбище нам удалось отыскать надгробия сыновей А. С. Спиридонова: Петра (12.12.1837 — 12.12.1874), Стефана (27.10.1850 — 5.01.1874) и Ивана Афанасьевича, умершего 5 мая 1902 года 48-ми лет от роду. Не без участия младших Спиридоновых проводилась реставрация памятника Петру I в 1872 и 1899 годах.

Мой ангел спит в сырой земле, Жестокую скорбь оставил мне. Куда идти тоску разбить, Спешу к могиле слезы лить.

Такая эпитафия высечена на надгробии Федора Михайловича Спиридонова. Но давно уже никто не льет слезы на могиле Спиридоновых, потому что никто о них просто и не помнит. Вот такое оно, спасибо "благодарных" потомков...

Марина ЛЕРМОНТОВА

Лики истории

Матвей Евграфович Храповицкий (1784—1847) поручиком Измайловского полка участвовал в походе Суворова через Альпы, за что получил шпагу за храбрость. В 19 лет был произведен в полковники. За действия под Аустерлицем награжден орденом св. Георгия 4-й степени.

С 1812 года — начальник бригады из Измайловского и Литовского полков. Отличился при Бородине, где его полк заслужил Георгиевские знамена. Сам Храповицкий был ранен. Был вновь ранен под Кульмом, участвовал во взятии Парижа.

Генерал-адъютант, генерал-лейтенант, затем генерал от инфантерии. Командовал Гренадерским корпусом, был виленьским и гродненским военным губернатором. В апреле 1846 года назначен членом Государственного Совета и Санкт-Петербургским военным генерал-губернатором.

В начале декабря 1846 года братья Спиридоновы обратились к министру внутренних дел графу Л. А. Перовскому с прошением о дозволении открыть памятник Петру Великому у Красных Сосен. По отношению министра военный генерал-губернатор М. Е. Храповицкий 19 декабря "сделал

распоряжение о дозволении открыть сказанный памятник и освятить торжественно".

Дед Спиридоновых, крестьянин-переводенец из Белозерска, "обласканный монаршей милостью", стал придворным печником. Прожил он более 90 лет. Отец братьев Спиридоновых, Спиридон Кирилов, впервые упоминается в списках путиловских каменщиков в 1797 году. Тогда он, как и все путиловцы, работал на строительстве императорских дворцов и садов. Был Спиридон не только каменотес, но и столяр, позолотчик, маляр, штукатур. Незадолго до кончины он разделил свое имущество между сыновьями и, умирая, подождал себе старшего сына, и завещал исполнить свое давнишнее желание: поставить у Красных Сосен памятник Петру Великому.

На кладбище в Путилово сохранилось гранитное надгробие Спиридонова Кирилова (на снимке 1). Надпись на нем гласит: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь. На сем месте погребено тело раба Божия Спиридона Кирилова, родившагося в 1771 году Декабря 12 дня,

скончавшагося 1843-го года Марта 30-го дня в 8-м часу вечера, жития его было 72 года". Рядом покоится его жена Евдокия Петровна (26.02.1771 — 9.05.1851).

Выполняя последнюю волю отца, Николай и Михаил Спиридоновы 11 октября 1845 года поставили памятник Петру Великому у Красных Сосен, а к 27 февраля 1847 года младшие братья, Никита и Афанасий, достроили ограду и лестницу к Неве. Они вместе соорудили памятник, вместе жили одной большой и дружной семьей, вместе и погребены в семейных склепах (на снимке 2).

Николай Спиридонович Спиридонов был плитным промышленником, имел склады плиты в Нижней Шальдихе. На надгробии старшего брата значится: "...На сем месте погребено тело раба Божия Николая Спиридоновича, родился 1797 года Декабря 3 дня, скончался 1853 года Ноября 11 дня, жития его было 56

лет. Любезному другу и почтенному брату от всеюющих от супруги и братьев". Тут же похоронены его жена Анна Дмитриевна (3.12.1798 — 25.01.1849) и сын Сергей (7.10.1828 — 7.06.1848).

В 1854 году братья Спиридоновы ремонтировали памятник

Федора, скончавшегося 17-ти лет 2 августа 1845 года.

Никита Спиридонович Спиридонов в 1858 году, "не щадя благоприобретенного состояния, привел... в лучшее положение" обветшавший памятник Петру I. На гранитном надгробии Н. С. Спиридонова высечены слова: "...На сем месте погребено тело раба Божия Никиты Спиридоновича Спиридонова, скончавшагося 3 сентября 1861 года, жития его было 45 лет от роду. Спи, мой друг! Душой безценной в стенах обители святой, настанет день блаженства, когда мы свидимся с тобой. Сооружен сей памятник любезнейшим братом и Супругою".

Последний из знаменитых братьев, "любезнейший брат" Афанасий Спиридонович после кончины братьев не забывал о памятнике Петру Великому. В документах того времени говорится, что памятник у Красных Сосен "ремонтируется собственными средствами... крестьянином села Путилова Афанасием Спиридоновым, участвовавшим в

у Красных Сосен. А через четыре года скончался брат Михаил. ...На сем месте погребено тело раба Божия Михаила Спиридоновича Спиридонова. Скончался 27-го Марта 1858 года. Жития его было 55 лет", — читаем на его надгробии. Сохранилось надгробие и его сына отрока

2